

Потом роспуск армии до следующего года и отдых в одной из королевских вилл; здесь празднуются великие христианские праздники — Рождество и Пасха; затем — подготовка к новому сезону военных действий.

Был ли у завоевателя какой-то долгосрочный продуманный план, как, скажем, у Александра Македонского? В этом можно усомниться. Создается впечатление, что каждый раз очередную акцию диктовали сиюминутные причины. И план, и система, впрочем, будут, но появятся они много позже — об этом речь впереди. Пока же войны следовали одна за другой по воле обстоятельств, и очень часто широко задуманная операция на одном фронте внезапно прерывалась из-за угрозы на другом: наступление в Саксонии останавливалось вследствие необходимости срочно перебросить войска в Италию, удачно начатый поход в Испанию не завершался из-за восстания саксов. Все это создает иногда ощущение какого-то хаоса, беспорядка, который военный гений Карла всегда, однако, умел распутать и свести к требуемым результатам. Он был непревзойденным стратегом, подлинным богом войны. И когда его биограф с восторгом заявляет о том, что достаточно было появиться Карлу, и война завершалась победой, то, несмотря на некоторое преувеличение, общий тон им схвачен верно.

Непрерывные войны требовали колоссальных и своевременно подобранных людских ресурсов. Чтобы удерживать завоевания, нужны были сильные гарнизоны. Карл, продолжая традиции отца и деда, практиковал смешанную систему набора. С одной стороны, он широко использовал и расширял военную реформу Карла Мартелла, создавая устойчивое ядро армии — «служилых людей», бенефициариев. За регулярную службу этим воинам, как и прежде, давались бенефиции — земельные пожалования из государственных фондов (что, кстати говоря, требовало постоянного увеличения этих фондов). Вместе с тем король не пренебрегал и старинной системой призыва, сохранившейся от времен Меровингов. Каждый год он посылал приказы епископам, графам и крупным землевладельцам тех или иных областей, предписывая явиться в назначенное время на место сбора, имея с собой всех своих «людей», конных и пеших, вооруженных и